

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И ТЕРРИТОРИИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ УЙЛЬТА (ОРОКОВ) САХАЛИНА (XIX—XXI вв.)

© **В. В. ПОДМАСКИН**

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН,
Владивосток
E-mail: podmaskin@yandex.ru

На основе обобщения сведений исследователей Сахалина (этнографов, историков, путешественников, врачей) и результатов переписей населения рассматривается изменение территории природопользования и численности миноритарного этноса Сахалина — уйльта (ороков). Установлено, что длительное проживание в условиях острова обусловило ряд оригинальных черт традиционной культуры уйльта и успешную адаптацию к экологической обстановке Сахалина. Констатируется последовательное снижение численности уйльта и сокращение территории их расселения. Показано, что за рассматриваемый период условия природопользования уйльта на Сахалине ухудшились, поскольку территория расселения значительно сократилась и численность намного снизилась. Российско-японские территориальные размежевания Сахалина в первой половине XX в. стали причиной образования двух изолированных локальных групп уйльта. Малочисленность этноса, утрата воспроизводства традиций, значительные изменения в расселении и природопользовании не создают перспектив его существования и развития.

Ключевые слова: уйльта (ороки, ороконы), Сахалин, численность, расселение, территория природопользования, динамика.

Уйльта (ранее в литературе известны как ороки или ороконы) — один из малочисленных (295 чел. по Всероссийской переписи 2010 г.) коренных народов Сахалина, проживают преимущественно в средней и северной частях острова. Для уйльта на многие столетия оказался наиболее жизнеспособным и устойчивым в условиях Сахалина хозяйственно-культурный комплекс таежных охотников-оленоводов, характерный в недалеком прошлом для эвенков и эвендов. Оленеводство в таком типе хозяйств целиком подчинялось потребностям охотничьего промысла. Стада животных были небольшими. Оленей использовали в условиях горно-таежной местности для перевозки выюков при перекочевках, забоя на мясо осенью, а также в тех случаях, когда людям грозил голод. Зимние маршруты кочевков выбирались таким образом, чтобы можно было охотиться на пушных зверей, при этом оленей оставляли в заснеженных долинах. Летние пастбища обычно располагались в местах, где можно было заниматься промыслом рыбы, осенние — в районах промысла дикого оленя. Пастухи отводили летом оленей к морскому побережью, где меньше гнуса. Длительное проживание уйльта в условиях острова обусловило ряд оригинальных черт их культуры по сравнению с оленеводами материка и успешную адаптацию преимущественно к природной среде (кормящему ландшафту) Сахалина [19, с. 7—8]. Жизнеобеспечение осуществлялось в основном за счет традиционного природопользования.

В задачу автора входило: проанализировать источники по демографической ситуации на Сахалине в досоветский, советский и постсоветский периоды истории, рассмотреть ареал традиционного природопользования уйльта, выявить динамику численности и размещения этноса, дать оценку влияния колонизации и территориальных размежеваний на судьбу народа, в связи с тем, что пространство его обитания фактически не изучалось и не объяснялось [26, с. 278].

Численность и национальный состав коренного населения Сахалина в 40—50-е годы XVII в. определены в капитальных работах Б. О. Долгих [5, с. 612; 6, с. 125]. В это время на Сахалине проживало 4,4 тыс. чел. С XVIII в., а возможно и ранее, территория расселения уйльта была стабильной в пределах острова до первой четверти XX в.; в дальнейшем под влиянием исторических и социально-экономических факторов она значительно уменьшилась. В прошлом предки уйльта проживали, как предполагается, на территории материка, прилегающей к Охотскому морю. Вероятно, их переселение на Сахалин произошло не позднее начала XVII в. [16, с. 856]. В 1897 г. на Сахалине насчитывалось 4000 аборигенов: гиляков (нивхов) — 2000, айнов — 1168, ороحوнов — 770, тунгусов — 102 [7, с. 108].

Согласно сведениям Л. И. Шренка, в середине XIX в. ороки жили в северной части Сахалина, перекочевывая по строго определенным для каждой группы маршрутам от центральных хребтов, где они проводили зиму, к побережью Охотского моря, а также на материк и обратно. Самым северным пунктом их летних становищ были окрестности нивхского с. Кекрво (позднее — Пильгун) и побережье залива Урдкт, а самым южным — Луньский залив [28, с. 20—21]. В южной части Сахалина П. Глен обнаружил 12 постоянных орокских селений в устье р. Поронай и на побережье залива Терпения. Они жили преимущественно у небольших рек, впадающих в залив и оз. Тарайку (ныне оз. Невское) [3, с. 98].

Большой интерес представляют материалы метрических книг православных храмов Сахалина с 1868 по 1917 г., содержащие данные по расселению коренного населения Сахалина. Неоднократно отмечалось, что территории проживания аборигенов на острове распределялись в определенной закономерности.¹ В южной части Сахалина примерно до города Томари (Макарово) жили в основном айны. В нынешних Поронайском, Смирныховском, Углегорском, Тымовском районах расселились смешанные айнско-орочонско-гиляцкие и тунгусские семьи. Севернее (по западному побережью и в центральной части острова) проживало основное население — нивхи (гиляки), тунгусы (эвенки) и якуты.

Южные ороки (*суннени*) в осенне-летний период занимали земли в районе залива Терпения и р. Поронай, откочевывая на зиму в Восточно-Сахалинские горы, и южнее — по побережью залива Анива на р. Сусуй [23, с. 14]. В 1860—1862 гг. они проживали в селениях Чогбо, Найпту, Нукда, Валендзя, Коянюс, Хельду, Уну, Чоамоки, Саокайнай [4, с. 26], занимаясь рыболовством и промыслом морского зверя. В 1881 г., по данным метрических книг храмов, крестились ороحوны из деревень Чериль (Черель), Наймучи, Сухты (Сухта), Ай, Муйгача (Муйгичи), Найбучи, Уи.² По основной направленности своей хозяйственной деятельности и некоторым особенностям материальной культуры южная группа заметно сближалась с нивхами и айнами. Наиболее компактные массивы семей этой группы были сосредоточены в пределах бассейна р. Поронай и частично на морском побережье. В качестве транспорта зимой они использовали ездовых собак.

Северные уйльта (*дороннени*) занимали земли северного Сахалина: в весенне-летний сезон — охотоморское побережье от п-ва Шмидта до Луньского

¹ ГАСО (Государственный архив Сахалинской обл.). Ф. 23—И. Оп. 1. Д. 170. Л. 6; ГАСО. Ф. 23—И. Оп. 1. Д. 171. Л. 2.

² ГАСО. Ф. 23—И. Оп. 1. Д. 169. Л. 4—12.

залива, в осенне-зимний — Северо-Сахалинскую равнину и Восточно-Сахалинские горы. Они кочевали небольшими группами (обычно состоящими из представителей одного-двух родов) в районе морских заливов, причем с весны до осени держались ближе к морю и устьям рек, а к зиме удалялись от берега в тайгу, в более защищенные от ветра места [23, с. 13—14]. Четыре месяца в году они жили оседло, ежегодно останавливаясь в одних и тех же селениях, осваивая одни и те же охотничьи и водные угодья. Самым северным пределом их кочевий были заливы Пильтун и Урдкт. Южной «границей» перемещений был Луньский залив. В 1873 г. М. С. Мицуль писал: «...орочоны обитают в Пльйской низменности в следующих стойбищах: Сиска, Пахта, Утаси, Дуку, Чуубай, Уркачи, Хойе, Мык, Хельду, Валенда, Муйгда и др., последние три деревни расположены по речкам, впадающим в озеро Тарайка. Они вели оседлую жизнь, перекочевывая только во время лова рыбы, жили в постоянных юртах из коры бересты и ели» [15, с. 132].

В экономике северных ороков главную роль играла охота на пушного зверя и диких оленей, подсобными занятиями служили рыболовство и морской зверобойный промысел. Северные ороки имели экономические связи с народами материка: в середине XIX в. они ездили на ярмарку в Пули на Амур (позднее — с. Богородское), еще в конце XIX в. ороки постоянно бывали в Николаевске, где сбывали пушнину, крестили детей и венчались в Николаевском городском соборе.

В 1883 г. И. С. Поляков зафиксировал в южной части острова во время хода горбуши стойбище ороков из 11 жилищ. Он отметил, что ороки в течение года кочуют по разным местам [22, с. 91]. По материалам Всероссийской переписи населения 1897 г., структура стойбища ороков состояла из 1—3 жилищ. Это соответствовало одной-двум семьям, ведущим совместные перекочевки. Основная масса этого населения (515 чел.) жила в стойбищах из 4—10 жилищ [18, с. 134].

Во время массовых крещений (1893—1898 гг.) по Тымовскому округу орочны компактно проживали в следующих стойбищах: Тарася, Найбучи, Уи, Мыйгы, Милькво, Дауту, Ноглек, Дахи, Сьувуктуль, Вали, Сычагар, Томатох, а также в стойбище у оз. Курунг, при р. Томинай, Накуру, Кугу, Тыма, Вал, Муйго. В дер. Сиска отмечается смешанное население — гиляки (нивхи) и орочны, то же в селениях Таран, Валета.³ В конце XIX—начале XX в. ороки кочевали в восточной части Сахалина от залива Терпения на юге до р. Сабо, впадающей в Пильтунский залив, на севере. Самой северной территорией, которую они посещали для охоты, был п-ов Шмидта, а самой южной — залив Анива, куда они приезжали с торговыми целями [27, с. 20]. Из-за труднодоступности и суровости климата таежные горные районы практически не заселялись.

В 1898 г., по данным врача Н. С. Лобаса, местное население острова состояло из гиляков (нивхов), айнов, орочонов (ороков), тунгусов и якутов. Нивхи, число которых достигало приблизительно 2000 чел., оседали в северной части острова по западному и восточному берегам в селениях Чихнай, Ихдам, Щегловка, Александровка (Дуйка), Агнево, Эстуру, занимались главным образом рыболовством, охотой; питались исключительно рыбой. Айны (1500 чел.) жили на южном Сахалине. Род занятий этого народа был тот же,

³ ГАСО. Ф. 23—И. Оп. 1. Д. 34. Л. 39—40, 55, 62—71; ГАСО. Ф. 23—И. Оп. 1. Д. 169. Л. 4—12, 16—17, 20—22; ГАСО. Ф. 23—И. Оп. 1. Д. 171. Л. 20.

что у гиляков. Орочны (800 чел.) кочевали по восточному берегу Сахалина и вдоль р. Поронай, занимаясь оленеводством и охотой. Тунгусы и якуты (первых 160, а вторых 10—13 человек) кочевали с оленями на северном Сахалине. Пришрое население Сахалина состояло из ссыльных (главную долю которых составляли русские) и людей свободного сословия (военных команд, чиновников, торговцев). Всего населения на острове было 30 326 чел., из которых на долю ссыльных приходилось 20 080 чел. [12, с. 40].

В 1913 г. Р. В. Меркушев посетил семь стоянок орочнонов, располагавшихся от мыса Делиль-де-ля-Кройера (приблизительно 51° с. ш.) до Пильтунского залива на восточном берегу Сахалина. Эти семь стоянок у берега моря и в глубине острова носили имена Охудан, Ягодин, Вази, Дауту, Даги, Большой и Малый Горомай [13, с. 21—64]. По данным А. Н. Липского, в 1911 г. на р. Тьма ороки исчислялись в количестве 387 чел. [11, с. 8].

В целом ороки осваивали довольно значительное пространство острова: прибрежные и таежные районы. Они не занимали территории нивхов и айнов, а соседствовали с ними в местах летних поселений. Вероятно, в прошлом между этими народами были междоусобицы, о чем свидетельствуют древние легенды айнов, нивхов и ороков, но это лишь подтверждает правило о разграничении мест промысла [20, с. 35; 21, с. 35]. Обобщение данных позволяет заключить, что к началу XX в. ороки проживали на обширной территории Сахалина в 82 стойбищах.

В 1926 г. группы ороков занимали пространство от р. Сабо на севере восточного побережья Сахалина до Луньского залива на юге. Зимой они откочевывали в верховья речек, впадающих в Охотское море, при этом самая северная группа достигала западного побережья острова. На юге одна из групп выходила в долину р. Тьмь. Е. А. Крейнович выделял у ороков пять территориальных групп с постоянными земельными участками, включавшими зимние пастбища для оленей, летние выпасы и места весенне-летних промыслов (охоты на морского зверя и рыбной ловли) [10, с. 4—5]. В 1929—1930 гг. уйльта отмечены в следующих стойбищах: Вутэбяви, Хогзо, Дауту, Аунгады, Даги, Вал, Осымут, Горомай, Хандуза, Аги, Муфто, Сабо, Монь, Чачи, Горячий ключ, Парамай.⁴ По официальным данным переписи населения Сахалина 1926 г. на Северном Сахалине до 50° с. ш. восточного берега острова насчитывалось 146 ороков [23, с. 11].

В начале XX в. в результате русско-японских размежеваний образовались две территориальные группы уйльта. Ороки южной части Сахалина (южнее 50° с. ш.), находившиеся с 1905 до 1945 г. в составе Японии, оказались изолированными от своих северных сородичей и продолжали жить в своих старых селениях в районе залива Терпения и устья р. Поронай, занимаясь рыболовством и промыслом морского зверя. Лишь небольшая часть молодых ороков работала на малых предприятиях и железнодорожной станции в районе г. Сисука (Поронайск). Незначительная часть населения занималась оленеводством в верховьях реки Поронай у богатого якутского оленевода Винокурова [1, с. 95; 24, с. 55]. По данным японского губернаторства Карафуто, численность этой группы в 1940 г. составляла 290 чел. [23, с. 11].

В годы оккупации Северного Сахалина Японией (1920—1925) уйльта переместились в глухие районы острова. После 1925 г. граница СССР с южной частью Сахалина, отошедшей к Японии, была закрыта, миграции мест-

⁴ ГАСО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 22. Л. 24.

ных жителей с юга на север Сахалина и обратно прекратились. Усилилось этнокультурное разобщение двух групп. Оно охватывало все стороны жизни этноса: хозяйство, материальную и духовную культуру, политические отношения.

В 1959—1979 гг. продолжался процесс расселения уйльта в поселках нового типа. В ходе проводившегося в то время укрупнения колхозов большинство старых поселков оленеводов были ликвидированы. Жители всех стойбищ восточного побережья Сахалина получили квартиры в новом пос. Вал, часть южных уйльта — в г. Поронайске. Переселения вызвали дальнейшие миграции, потому что многие семьи не прижились на новом месте и стали возвращаться в старые населенные пункты. Переселения оказали сильное влияние на социально-экономическое положение этноса, пострадавшего от разрушения векового уклада жизни, искусственного отрыва людей от природной среды обитания и традиционных занятий и от несостоявшегося приобщения бывших оленеводов, рыбаков и охотников к новым для них областям деятельности и отраслям хозяйства.

С установлением советской власти уйльта постепенно стали переходить к оседлому образу жизни; со стадами оленей кочевали только небольшие оленеводческие бригады, состоящие преимущественно из лиц старшего поколения. К середине 80-х годов XX в. северная группа уйльта стала жить в Ногликском районе в селах Вал и Ноглики; южная — в районе г. Поронайска. К этому времени процесс консолидации ороков (уйльта) в основном завершился. Политика патернализма значительно повлияла на сокращение территории природопользования этноса — почти на 90 %. Этот процесс шел параллельно со снижением численности народа [23, с. 16] (см. таблицу).

В материалах переписей населения 1959—1979 гг. отсутствуют статистические данные по орокам. Они появляются в материалах Всесоюзной переписи населения 1989 г. по Сахалинской области, где ороков насчитывалось 212 человек и орочей — 123 человека. В словаре национальностей отмечены и ороки, и орочи с самоназванием орочен [23, с. 12]. Однако это разные народы. Известно, что орочи проживают в Хабаровском крае, а ороки (уйльта) — на Сахалине.

Численность уйльта (ороков) Сахалина в конце XIX—начале XXI в.

The number of Uilta (Oroks) of Sakhalin in the late XIX—early XXI centuries

Год	Численность уйльта (ороков), чел.	Источник
1897	792	Перепись
1926	Около 460 (в т. ч. 157 в северной части Сахалина + примерно 300 в южной части острова)	Т. П. Роон, 1996 [23]
1960	400	Т. И. Петрова, 1967 [19]
1989	196 (уточненные данные)*	Перепись
1991	191	Л. В. Озолина, 2002 [17]
1999	286	М. С. Высоков, 1999 [2]
2002	346	Перепись [8]
2010	295	Перепись [9]

Примечание. * Данные переписи 1989 г. (179 чел.) нельзя признать достоверными, поскольку ороки учитывались вместе с орочами (лица женского пола и у ороков, и у орочей в официальных документах значились как *орочонки*).

Многие семьи уйльта образовались путем этнического смешения. За полтора столетия соседского и совместного проживания они перемешались с эвенками, русскими, корейцами, японцами, отчасти с негидальцами и якутами, а с середины XX в. — с нанайцами, переехавшими на Сахалин по оргнабору в конце 1940 г. Демографическая характеристика с. Вал в 1999 г. отмечалась следующими показателями: основное население русские — 1031 чел., на втором месте ороконы (ороки) — 114, далее идут украинцы — 98, эвенки — 61, татары — 25, нивхи — 22 и белорусы — 12 чел.; остальные 10 народов (молдаване, нанайцы, коми, чувашаи, мордва, якуты, литовцы, армяне, башкиры и буряты) насчитывают по 5 и менее человек. Общая численность населения с. Вал составляла 1430 чел. [27, с. 16]. Среди поселенцев в основном мужчины, среди уйльта — женщины, что способствовало сильно выраженной ассимиляции внутри этноса. Существенные бытовые контакты с представителями других народов привели к образованию смешанных семей и метисации.

В этот период уйльта интегрируются в доминирующее общество и адаптируются уже не к природной, а гораздо более динамичной социальной среде. Традиционное природопользование теряет свое исключительное значение, а многопоколенная семья постепенно уступает место нуклеарной, что нарушает естественный ход наследственных этнических признаков.

В сложившейся обстановке иноэтнического окружения общество уйльта продолжало вести самобытную жизнь, включаясь в общие процессы развития, характерные для российского общества нового времени. Можно согласиться в некоторой степени с выводом Л. И. Миссоновой, что «новые условия этносоциальной среды, однако, не привели уйльта в начале XXI в. ни к физическому, ни к этническому исчезновению» [14, с. 248]. К началу XXI в. полностью разрушилась система традиционного природопользования. В этих условиях этнические признаки продолжают сохраняться в процессе социализации, когда образующие внутренние связи сознательно продуцируются интеллектуальной элитой и политиками.

Невозможно отрицать, что ландшафт и ресурсы пространства обуславливали многое в историко-культурной эволюции человеческих сообществ [26, с. 286], в том числе и уйльта Сахалина. Все обладатели острова Сахалин в XXI в. рассматривают его прежде всего как источник рыбы и морепродуктов, леса, целлюлозы, бумаги, нефти и газа. Огромный вред среде обитания коренных народов принесли сельское хозяйство, работа всех видов транспорта, угольная промышленность, энергетика, деятельность геологических экспедиций и т. п. В этих условиях на Сахалине ни сегодня, ни в перспективе не остается места для традиционных видов природопользования. Тотальное промышленное и сельскохозяйственное освоение острова привели к разрушению и загрязнению природной среды, оскудению растительного и животного мира и, в конечном счете, к уничтожению основ традиционных культур его коренных народов [23, с. 165—167]. Уйльта полностью утратили этническую специфику традиционного хозяйства (оленоводство), духовную культуру и родной язык. Значительно выросло число смешанных браков, повысился уровень метисации. Сегодня процесс культурной нивелировки этноса близок к завершению. Приостановить его практически невозможно [25, с. 215—216].

При оценке динамики численности этноса в XXI в. (см. таблицу) следует учитывать тот факт, что ороками (уйльта) последнее время записываются дети от всех смешанных браков (с русскими, украинцами, белорусами, эвенками, нивхами и др.), т. к. национальные меньшинства пользуются льготами

(лицензиями на лов лососевых рыб, льготами на оплату коммунальных услуг и пр.). Всероссийская перепись населения 2002 г. зафиксировала 346 чел. [8, с. 23], то в 2010 г. только 295 представителей уйльта [9, с. 19]. Они проживали преимущественно на восточном побережье острова в его северной и центральной частях (Ногликский, Поронайский, Александровский районы). В это время на Сахалине насчитывалось 4 тыс. представителей коренных народов Севера (около 0,7 % населения острова), относящихся к четырем основным этническим группам: нивхи, уйльта (ороки), эвенки и нанайцы. Уйльта на сегодняшний день — самый малочисленный народ острова.

Численность уйльта, проживающих на территории Сахалинской области в 2012 г., по данным представителей областных и муниципальных органов, составляла: в городском округе Охинский — 18 чел., в Ногликском городском округе — 156 чел., городском округе Смирныховский (села Виахту и Смирных) — 10 чел., в Поронайском городском округе — 178 чел. Всего зафиксировано 362 уйльта. Несколько человек проживают за пределами области.

Статистические материалы показывают значительное (более чем в половину) сокращение населения уйльта за 113 лет (см. таблицу). На демографические показатели повлияли инфекционные болезни [4, с. 95], репрессии 1930—1950-х гг., послевоенная миграция в Японию, социально-экономические преобразования в советский период. Небольшая группа ороков, проживающая на юге острова, в 1945 г. поселилась в Японии на севере о. Хоккайдо. Община ороков численностью около 20 чел. в 1989 г. зафиксирована вблизи г. Абасири, но их численность в настоящее время неизвестна.

Полученные данные позволили проследить изменение территории расселения и последовательное сокращение численного состава уйльта с середины XIX в. до начала XXI в. Исчезновение экстенсивных методов хозяйствования тесно увязывается с сокращением территории традиционного природопользования. В результате политических и социально-экономических процессов образовались две группы уйльта (южная и северная), в каждой из которых при сохранении общих черт материальной и духовной культуры, прослеживаются особенности этнического и культурного свойства. Территория расселения и численность уйльта в период до XVII в. до сих пор точно не установлены.

Список литературы

- [1] *Вишневский Н. В.* Отасу. Этнополитические очерки. Южно-Сахалинск, 2013. 284 с.
- [2] *Высоков М. С.* Коренное население Сахалина на пороге третьего тысячелетия // Проблемы истории Сахалина, Курил и сопредельных территорий. Краеведческий бюллетень. Южно-Сахалинск, 1999. № 4. С. 18—47.
- [3] *Глен П. П.* Отчет о путешествии на Сахалин // Труды Сибирской экспедиции Императорского РГО. Т. 1. СПб., 1868. С. 2—26.
- [4] *Глен П. П., Шмидт Ф. Б.* Исторические отчеты о физико-географических исследованиях // Труды Сибирской экспедиции Императорского РГО. СПб., 1868. Т. 1. 117 с.
- [5] *Долгих Б. О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке // Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. LV. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 623 с.
- [6] *Долгих Б. О.* Этнический состав и расселение народов Амура в XVII в. по русским источникам // Сборник статей по истории Дальнего Востока. М., 1958. С. 89—111, 127—135.

- [7] Инородцы // Сахалинский календарь. 1897. Отдел 1. С. 108.
- [8] Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Национальный состав и владение языками, гражданство. В 14 т. / Федеральная служба по статистике. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. Т. 4. Кн. 1. 946 с.
- [9] Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Национальный состав и владение языками, гражданство. В 11 т. / Федеральная служба по статистике. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. Т. 4. Кн. 1. 847 с.
- [10] *Крейнович Е. А.* Расселение туземного населения советской части о-ва Сахалина. (На основании материалов, собранных на о-ве Сахалине 1927—1928 гг.) // Дальневосточное статистическое обозрение. 1928. № 12 (51). С. 1—9.
- [11] *Литский А. Н.* Туземцы Дальнего Востока (схематический обзор). Хабаровск, 1925. 10 с.
- [12] *Лобас Н. С.* Сахалинская каторга (записки тюремного врача). Южно-Сахалинск: 2012. 392 с.
- [13] *Меркушев Р. В.* Статистическое обследование инородцев Сахалинской области // Сахалин: сборник статей о прошлом и настоящем / под общей редакцией губернатора Д. Григорьева. [Б. м. и.], 1913. Вып. 3. С. 21—63.
- [14] *Миссонова Л. И.* Уйльта Сахалина: большие проблемы малочисленного народа. М.: Наука, 2006. 295 с.
- [15] *Мицурь М. С.* Очерк острова Сахалина в сельскохозяйственном отношении. СПб., 1873. 576 с.
- [16] Народы Сибири: этнографические очерки / под ред. М. Г. Левина, Л. П. Потапова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 1083—1084.
- [17] *Озолия Л. В.* Орокский язык // Языки народов России. Красная книга. Энциклопедический словарь-справочник. М.: Academia, 2002. С. 143—148.
- [18] *Патканов С.* Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири на основании данных переписи населения 1897 г. и другие источники. Тунгусы собственно // Зап. Императорского РГО по отделению этнографии. СПб., 1906. Т. 31, вып. 1. Ч. 1. С. 2—3, 41—45, 132—133.
- [19] *Петрова Т. И.* Язык ороков (ульта). Л.: Наука, 1967. 156 с.
- [20] *Пилсудский Б. О.* Из поездки к орокам о. Сахалина в 1904 г. Препринт. Южно-Сахалинск: Институт морской геологии и географии ДВО АН СССР, 1989. 76 с.
- [21] *Пилсудский Б. О.* Отчет по командировке к айнам и орокам о. Сахалина в 1903—1905 гг. // Изв. Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, лингвистическом и этнографическом отношениях. СПб., 1907. Вып. 7. С. 20—52.
- [22] *Поляков И. С.* Путешествие на остров Сахалин в 1881—1882 гг.: письма к секретарю Общества // Приложение к Изв. Императорского РГО. СПб., 1883. Т. 19, вып. 1—2. С. 1—112.
- [23] *Роон Т. П.* Уйльта Сахалина: историко-этнографические исследования традиционного хозяйства и материальной культуры XVIII—середины XX века. Южно-Сахалинск, 1996. 176 с.
- [24] *Смоляк А. В.* Южные ороки (Этнографические заметки) // СЭ. 1965. № 1. С. 28—42.
- [25] *Стебнева Н. П., Роон Т. П.* Демографические процессы в популяции ульта (ороков) Сахалинской области // Известия Института наследия Бронислава Пилсудского. Институт наследия Бронислава Пилсудского при Сахалинском государственном областном краеведческом музее. № 3. Южно-Сахалинск, 1999. С. 210—216.
- [26] *Тишков В. А.* Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. 544 с.

- [27] Функ Д. А., Зенько А. П., Силланпяя Л. Материалы по современной культуре и социально-экономическому положению северной группы уйльта // ЭО. 2000. № 3. С. 14—30.
- [28] Шренк Л. И. Об инородцах Амурского края. Части географическо-историческая и антропо-этнологическая. СПб.: Издание ИАН, 1883. Т. 1. 323 с.

Dynamics of the number and nature management territory of Uilta (Oroks) of Sakhalin in the 19—21 centuries

© V. V. Podmaskin

Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far-East, Far- Eastern Branch of
the Russian Academy of Sciences, Vladivostok
E-mail: podmaskin@yandex.ru

Based on the generalization of information from Sakhalin researchers (ethnographers, historians, travelers, doctors) and the results of population censuses, the dynamics of the nature management area and the number of Uilta (Oroks) minority ethnic group of Sakhalin is examined. It is revealed that long-term living in the conditions of the island led to a number of original features of the traditional Uilta culture and successful adaptation to the ecological situation of Sakhalin. A gradual decrease in the number of Uilta and a reduction in the territory of resettlement is stated. It is shown that during the observed period, the nature management conditions of the Uilta on Sakhalin worsened, since the territory of resettlement and the number of population significantly decreased. Russian-Japanese territorial divisions of Sakhalin at the first part of the 20 century caused the formation of two isolated local Uilta groups. The small number of Uilta, significant changes in the settlement system and traditional nature management do not create the prospects for the existence and development of this ethnic group.

Key words: Uilta (Oroks, Orochons), Sakhalin, population, settlement, territory of nature management, dynamics.

References

- [1] *Vishnevskij N. V.* Otasu. E'tnopoliticheskie ocherki. Yuzhno-Sahalinsk, 2013. 284 s.
- [2] *Vysokov M. S.* Korennoe naselenie Sahalina na poroge tret'ego tysyacheletiya // Problemy istorii Sahalina, Kuril i sopredel'nyh territorij. Kraevedcheskij byulleten'. Yuzhno-Sahalinsk, 1999. № 4. S. 18—47.
- [3] *Glen P. P.* Otchet o puteshestvii na Sahalin // Trudy Sibirskoj e'kspedicii Imperatorskogo RGO. T. 1. SPb., 1868. S. 2—26.
- [4] *Glen P. P., Shmidt F. B.* Istoricheskie otchyoty o fiziko-geograficheskikh issledovaniyah // Trudy Sibirskoj e'kspedicii Imperatorskogo RGO. SPb., 1868. T. 1. 117 s.
- [5] *Dolgh B. O.* Rodovoj i plemennoj sostav narodov Sibiri v XVII veke // Trudy Instituta e'tnografii im. N. N. Mikluho-Maklaya. Novaya seriya. T. LV. M.: Izd-vo AN SSSR, 1960. 623 s.
- [6] *Dolgh B. O.* E'tnicheskij sostav i rasselenie narodov Amura v XVII v. po russkim istochnikam // Sbornik statej po istorii Dal'nego Vostoka. M., 1958. S. 89—111, 127—135.
- [7] Inorodcy // Sahalinskij kalendar'. 1897. Otdel 1. S. 108.
- [8] Itogi Vserossijskoj perepisi naseleniya 2002 goda. Nacional'nyj sostav i vladenie yazykami, grazhdanstvo. V 14 t. / Federal'naya sluzhba po statistike. M.: IIC «Statistika Rossii», 2004. T. 4. Kn. 1. 946 s.
- [9] Itogi Vserossijskoj perepisi naseleniya 2010 goda. Nacional'nyj sostav i vladenie yazykami, grazhdanstvo. V 11 t. / Federal'naya sluzhba po statistike. M.: IIC «Statistika Rossii», 2012. T. 4. Kn. 1. 847 s.

- [10] *Krejnovich E. A.* Rasselenie tuzemnogo naseleniya sovetsoj chasti o-va Sahalina. (Na osnovanii materialov, sobrannyh na o-ve Sahaline 1927—1928 gg.) // Dal'nevostochnoe statisticheskoe obozrenie. 1928. № 12 (51). S. 1—9.
- [11] *Lipskij A. N.* Tuzemcy Dal'nego Vostoka (shematicheskij obzor). Habarovsk, 1925. 10 s.
- [12] *Lobas N. S.* Sahalinskaya katorga (zapiski tyuremnogo vracha). Yuzhno-Sahalinsk: 2012. 392 s.
- [13] *Merkushev R. V.* Statisticheskoe obsledovanie inorodcev Sahalinskoj oblasti // Sahalin: sbornik statej o proshlom i nastoyashhem / pod obshej redakciej gubernatora D. Grigor'eva. [B. m. i.], 1913. Vyp. 3. S. 21—63.
- [14] *Missonova L. I.* Ujl'ta Sahalina: bol'shie problemy malochislennogo naroda. M.: Nauka, 2006. 295 s.
- [15] *Micul' M. S.* Ocherk ostrova Sahalina v sel'skohozyajstvennom otnoshenii. SPb., 1873. 576 s.
- [16] *Narody Sibiri: e'tnograficheskie ocherki / pod red. M. G. Levina, L. P. Potapova.* M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1956. S. 1083—1084.
- [17] *Ozolinya L. V.* Orokskij yazyk // Yazyki narodov Rossii. Krasnaya kniga. E'nciklopedicheskij slovar'-spravochnik. M.: Academia, 2002. S. 143—148.
- [18] *Patkanov S.* Opyt geografii i statistiki tungusskih plemyon Sibiri na osnovanii dannyh perepisi naseleniya 1897 g. i drugie istochniki. Tungusy sobstvenno // Zap. Imperatorskogo RGO po otdeleniyu e'tnografii. SPb., 1906. T. 31, vyp. 1. Ch. 1. S. 2—3, 41—45, 132—133.
- [19] *Petrova T. I.* Yazyk orokov (ul'ta). L.: Nauka, 1967. 156 s.
- [20] *Pilsudskij B. O.* Iz poezdki k orokam o. Sahalina v 1904 g. Preprint. Yuzhno-Sahalinsk: Institut morskoy geologii i geografii DVO AN SSSR, 1989. 76 s.
- [21] *Pilsudskij B. O.* Otchyot po komandirovke k ajnam i orokam o. Sahalina v 1903—1905 gg. // Izv. Russkogo komiteta dlya izucheniya Srednej i Vostochnoj Azii v istoricheskom, lingvisticheskom i e'tnograficheskom otnosheniyah. SPb., 1907. Vyp. 7. S. 20—52.
- [22] *Polyakov I. S.* Puteshestvie na ostrov Sahalin v 1881—1882 gg.: pis'ma k sekretaryu Obshhestva // Prilozhenie k Izv. Imperatorskogo RGO. SPb., 1883. T. 19, vyp. 1—2. S. 1—112.
- [23] *Roon T. P.* Ujl'ta Sahalina: istoriko-e'tnograficheskie issledovaniya tradicionnogo hozyajstva i material'noj kul'tury XVIII—serediny XX vekov. Yuzhno-Sahalinsk, 1996. 176 s.
- [24] *Smolyak A. V.* Yuzhnye oroki (E'tnograficheskie zametki) // SE'. 1965. № 1. S. 28—42.
- [25] *Stebneva N. P., Roon T. P.* Demograficheskie processy v populyacii ujl'ta (orokov) Sahalinskoj oblasti // Izvestiya Instituta naslediya Bronislava Pilsudskogo. Institut naslediya Bronislava Pilsudskogo pri Sahalinskom gosudarstvennom oblastnom kraevedcheskom muzee. № 3. Yuzhno-Sahalinsk, 1999. S. 210—216.
- [26] *Tishkov V. A.* Rekvjem po e'tnosu: Issledovaniya po social'no-kul'turnoj antropologii. M.: Nauka, 2003. 544 s.
- [27] *Funk D. A., Zen'ko A. P., Sillanpyaya L.* Materialy po sovremennoj kul'ture i social'no-e'konomicheskomu polozheniyu severnoj grupy ujl'ta // E'O. 2000. № 3. S. 14—30.
- [28] *Shrenk L. I.* Ob inorodcah Amurskogo kraja. Chasti geograficheskio-istoricheskaya i antropo-e'tnologicheskaya. SPb.: Izdanie IAN, 1883. T. 1. 323 s.

Поступила в редакцию 30.03.2018 г.
 После доработки 10.06.2019 г.
 Принята к публикации 31.07.2019 г.